

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Рейчел Хокинс

ROYALS

Сандхья Менон

КОГДА ДИМПЛ ВСТРЕТИЛА РИШИ

С ЛЮБОВЬЮ, ТВИНКЛ

Сандхья Менон

С любовью,
Твинки

Freedom

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М50

Sandhya Menon
FROM TWINKLE, WITH LOVE

Text copyright © 2018 by Sandhya Kutty Fals
Jacket photographs copyright © 2018 by Jacob Pritchard
Russian language copyright © 2018 by Simon Pulse
Published by arrangement with Simon Pulse,
an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or
transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the Publisher

Менон, Сандхья.

М50 С любовью, Твинкл / Сандхья Менон ; [пер. с англ. Н.В. Павлиной]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Young Adult. Бестселлеры романтической прозы).

ISBN 978-5-04-093170-5

Сандхья Менон — автор бестселлера New York Times «Когда Димпл встретила Риши», который был признан лучшей молодежной книгой 2017 года на порталах Kirkus Reviews, Bustle, PopSugar и многих других.

Тихоня Твинкл мечтает покорить мир кинематографа, поделиться с ним мыслями, которые заставляют ее пылкое сердце биться чаще. Поэтому, когда занудный одноклассник Сахил предлагает снять дебютный фильм для Летнего Фестиваля, Твинкл сразу же соглашается. Шанс продемонстрировать свою работу в качестве режиссера? Похоже на сон! Тем более она сможет стать ближе к красавчику Нилу. Двойное везение! Когда девушка получает письмо от таинственного мистера «Н», то не может поверить своим глазам, это точно Нил, наконец-то он готов признаться в своих чувствах. Но удача может повернуться спиной, и теперь Твинкл нужно сделать выбор между славой скандального режиссера и настоящей любовью.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-093170-5

© Павлова Н. В., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Для тебя
Кто еще?*

Глава 1

Понедельник, 1 июня

Классная комната

Здравствуйте, *намасте*, *буэнос диас* и *бонжур*, Мира Наир¹!

Коротко обо мне:

Имя: Твинкл Мехра

Возраст: шестнадцать лет

Род занятий: к сожалению, пока еще одиннадцатиклассница в чартерной школе Колорадо-Спрингс — Пайкс-Пик. И — уф! — единственная, кому в этой параллели шестнадцать. Мама с папой, видно, посчитали, что родили чудо-ребенка, раз засунули меня в подготовительную группу на год раньше всех. Ха! Но это неважно. Единственное, что вам нужно знать обо мне — у меня душа режиссера. Как и у вас. Я хочу открыть все многообразие мира своей видеокамерой!

¹ Мира Наир — американский кинорежиссер индийского происхождения.

Лучшая подруга: Мэдди Танака. Во всяком случае, раньше ею была. Сейчас между нами все... очень непросто.

Любовное увлечение: конечно же Нил Рой! Я уже вечность в него влюблена.

И вот теперь, когда мы с вами познакомились поближе, можно мне кое в чем признаться? Я — ваша ярая поклонница. Вот прям большая фанатка. Нет-нет, я не обманываюсь. Я прекрасно понимаю, что вы никогда не прочтете это письмо. Просто почему-то, когда я пишу вам, мне кажется, вы меня слушаете.

Кстати, этот дневник мне подарила на день рождения *дади*¹ со словами: «Возьми его, Твинкл. Излей свою душу на бумагу так же, как вкладываешь ее в свои фильмы». Для бабули она довольно клевая (и чудаковатая — но это другая история). В общем, пролежал этот дневник в ящике стола девять месяцев, а потом я вдруг подумала: «Почему бы и нет? Почему бы не записывать свои мысли и наблюдения? Вреда-то от этого точно не будет». И еще подумала, что писать любимым женщинам-режиссерам будет гораздо интереснее, нежели себе самой. Или кому-нибудь из «перевозчиков души *дади* с того света» (ой, это слишком долгая история, чтобы вдаваться в подробности сейчас).

Кто-то таких людей, как я, называет неудачниками. Я предпочитаю слово «простак». Знаете, во времена Шекспира общество делилось на «низы»,

¹ Д а д и (*инд.*) — бабушка со стороны отца.

вынужденные стоять в партере и высмеиваемые (по-моему, несправедливо) за грязный вид, вонь, паршу и тому подобное. И «верхи», сидящие в драпированных ложах, не снимающие плюмажных шляп, с превосходством вззирающие на мещан. Однако Шекспир никогда бы не прославился, не любил он простой люд.

Открою вам маленький секрет: я очень даже не против «возвыситься». Не так чтобы разом выбиться из простаков в ряды элиты, но все же. Поднимись я по социальной лестнице хоть на ступеньку повыше, у меня бы изменилась жизнь. Ко мне бы вернулась моя лучшая подруга. Она как раз из верхов. А в качестве бонуса — мое превращение из Невидимки-Твинкл в кого-то яркого и заметного. Может, даже в девушку, чьи истории желают послушать другие.

А пока я сижу в классной комнате, наблюдая за Ханной Макинтош, которая хвастается Виктории Лайонс своим педикюром, скинув с ног туфли из Милана за шесть сотен баксов (она всему классу сообщила их стоимость). Будь я чуток посмелее, то подошла бы и спросила: «Эй, Ханна, ты эти туфли украла? Мне просто интересно. Ты ведь, похоже, любишь брать чужое. К примеру, мою лучшую подругу». Нужно спросить у *дади*, не знает ли она какого заговора для храбрости. А то у меня кишка тонковата.

Упс, звонок. Ненадолго прервусь.

С любовью, Твинкл.

Все еще понедельник, 1 июня

Углубленный курс по биологии

Приветик, Мира!

Это снова я.

Сижу ну уроке, пытаюсь не помереть от *скукус смертнус*, пока миссис Мирс объясняет жизненный цикл королевской ореховой моли, то бишь *Citheronia regalis*, то бишь «сжальтесь и прибейте меня».

Хотите знать, чем занята Мэдди? Рисует шестицветную диаграмму того самого цикла. Гелевыми ручками. По ходу, не боится наклепать ошибок. Даже наша биологиня миссис Мирс не стала рисовать диаграмму. Но Мэдди основательно подошла к вопросу. О, вверху страницы она написала новыми маркерами свое имя и дату (Мэдди меняет канцелярские принадлежности так же часто, как обычные люди меняют... эм, потеряла мысль, — в общем, она их очень часто меняет) и трижды их подчеркнула.

Мэдди хочет быть ученым-врачом. Я не шучу. Идея стать просто ученым или просто врачом ей кажется не особенно вызывающей. Поэтому она решила объединить обе эти профессии. Я не против. Если однажды меня поразит редчайшая болезнь, от которой задница покроется флуоресцентной сыпью, спасти меня сможет один-единственный человек — Мэдди. Она вроде как гений.

Должно быть, это у нее семейное. Ее отец — Джеймс Танака, знаменитый на весь мир художник — регулярно сотрясает восприятие обывателей своими противоречивыми работами и устраивает выставки в Штатах, Токио, Париже и Лондоне (так

написано на его сайте в интернете, в разделе «обо мне»). К тому же Мэдди баснословно богата. Она живет в шикарном особняке на одной из старинных улочек Бродмура.

Единственное, что не изменилось, после того как Мэдди выбилась из низов в верхи — ее непомерные амбиции. Я не была у Мэдди дома несколько месяцев, но готова биться об заклад: там до сих пор висит ее самодельный плакат с планом на пятилетний срок. На нем фотографии кампуса университета Джонса Хопкинса, в котором она хочет после школы обучаться медицине; снимки городов, которые она хочет посетить (Шанхай, Токио, Мумбай, Эдинбург, Лондон), и фотки парней типажа, который ей нравится (японо-американцев, как она сама, с кучей татушек, в меру высоких; Мэдди хочет встретить такого парня на втором курсе обучения в медицинской школе).

Я же, в отличие от нее, понятия не имею, что буду делать после школы. Пойду работать официанткой? Отправлюсь путешествовать? Поступлю в киношколу, если получу стипендию? Или так и буду вечно жить в доме родителей, возмущаясь гибелью искусства?

Возможно, поэтому наша дружба и обречена точно так же, как шекспировский театр «Глобус». Возможно, для Мэдди я недостаточно амбициозна. Или недостаточно крута. Или недостаточно уверена в себе. Или, или, или...

Ох, черт. Миссис Мирс мечет в меня *громус* и *молнииус*. Лучше я буду закругляться.

Все еще понедельник, 1 июня

Моя комната

Вы не поверите, кого я видела сегодня в кофейне «Взбодрись» попивающим кофе и развалившимся в кресле, точно полуиндийский-полубелый бог.

Сногшибательного. Нила. Роя.

Это форменное издевательство, что единственный наш совместный урок — углубленный курс по литературе. Ему он дается удивительно плохо для парня, собирающегося поступать в Гарвард. Как-то раз Нил спросил миссис Лэнгфорд, почему Эстер в «Алой букве»¹ не убежала из своего городка, выказав обществу грандиозное «фи». Он посчитал ее недалекой. Меня тогда так и подмывало сказать: «До чего ж ты непонятливый, Нил! Эстер хотела остаться в своем родном городе и понять, что для нее самой значит вышитая алым буква «А». Она хотела разобраться в себе, преодолев все испытания, которым подвергло ее патриархальное общество». В итоге я промолчала. Как тихоня, я привыкла проглатывать слова, а не проносить их вслух (*дади* говорит, это потому, что моя *атма*² сотворена из дымки и пуха, фиг знает, что это значит). И потом, это же был Нил!

Поэтому, увидев его в кофейне, я чуть не застыла столбом у него на виду. Он сидел, вальяжно вытянув ноги, в окружении ребят из команды по плаванию. Все болтали о предстоящем сезоне и о том, что Нил пропустит занятия в школе, поскольку весь остав-

¹ «Алая буква» — роман американского писателя Натаниэля Готорна, опубликованный в 1850 году.

² А т м а (инд.) — душа.

шийся месяц будет тренироваться в лагере, где готовят спортсменов к олимпиаде.

Обожаю плавательный сезон. Нил в плавках. Широкие, блестящие от воды плечи. Запах хлорки. Нил в плавках.

Ладно, придется кое в чем признаться. Мое увлечение Нилом связано не только с его внешностью, гипнотическим атлетизмом и блестящим будущим гениального физика. Если я заполучу в бойфренды такого парня, как он, то остальная элита тоже пожелает общаться со мной. Например, Мэдди. Может, тогда я, прихватив видеокамеру, вылезу из своей раковины, и люди наконец услышат истории, переполняющие меня. Я всегда чувствовала, что мне суждено стать кем-то бóльшим, нежели невидимкой-тихоней.

Я подошла к стойке, остро ощущая присутствие Нила. У меня не вспотела спина? Не прилипла к телу футболка? Сквозь нее не виден бежевый поношенный лифчик? Чтоб им пусто было, этим летним дням, когда приходится таскаться по жаре и жить в доме без кондиционера. Я небрежно расплела косу, чтобы волосы прикрыли то, чего не прикрывает футболка, перекинула прядь через плечо и отважилась бросить взгляд в сторону столика Нила.

Хм. Ноль внимания на меня.

Я слегка расстроилась. Для Нила я реально пустое место?

Оглядела остальных ребят из элиты. Ни один не заметил моего присутствия. Я сникла, расстроившись не на шутку.

Мой взгляд остановился на близнеце Нила, Сахиле Рое. Вот он-то обратил на меня внимание. Его лицо

освещала радостная улыбка. Сахил сидел за столиком со своими лучшими друзьями: Скидом (белым, мелким, поджарым) и Аароном (единственным черным и открытым геем в нашем классе; правда-правда, чего только не бывает, сами проверьте). Они вели себя намного скромнее и тише компании Нила, обсуждая новый фильм про инопланетян. Моего круга люди. Я улыбнулась в ответ.

— Вы будете делать заказ?

Судя по недовольному тону усатого баристы за тридцать, он обращался ко мне уже не в первый раз. На его бейджике значилось имя «Стэн».

— Привет, Стэн, — поздоровалась я. — Можно мне холодный мокко? — Покопалась в кармане, выудила из него купон, выигранный перед зимними каникулами в конкурсе эссе, и протянула баристе.

Стэн вернул мне купон, едва взглянув на него.

— Он уже не действителен.

— Неправда. — Я указала на надпись на купоне. Ладони вспотели. Меня выбивала из колеи даже столь маленькая стычка. — Видите? Тут сказано, что купон действителен до первого июня, включительно. Сегодня первое июня.

Усы Стэна презрительно дернулись. Он указал на приписку мелким шрифтом.

— Видите? Тут сказано, что купон действителен до пяти часов дня. А сейчас... — Стэн глянул на наручные часы. — Пять часов двадцать четыре минуты.

Двадцать четыре минуты. Он отфутболивает меня из-за двадцати четырех минут.

— Ладно, Сталин, — пробормотала я, засовывая купон обратно в карман.

— Что вы сказали? — наклонился ко мне Стэн.

Боже. Его усы возмущенно подрагивали, проживая на лице своей собственной жизнью.

— Эм... ничего. Я сказала... спасибо, Стэ-эн, — растянула я гласную в его имени, чтобы ложь казалась более правдоподобной, и выдавила улыбку.

— Так вы будете что-нибудь заказывать или нет? — спросил он, рассматривая меня с неприязнью, словно мышку, пойманную в идеально приготовленном кофе.

Я посмотрела на меню и вздохнула. Кофе стоил пять долларов — мне столько дают на неделю обедов. Если куплю его, то в школе придется обходиться без еды, а я зверею от голода.

— Нет, спасибо, — ответила я с пылающими от стыда щеками.

В эту секунду я радовалась своей ауре невидимости. По крайней мере никто из элиты не слышал, что Твинкл Мехра не может позволить себе холодный кофе.

В попытке поспешного бегства я со всей дури ткнулась лицом в мускулистую грудь. «О БОЖЕ!» — взвыл мозг, когда я откинула голову и посмотрела в светло-карие глаза в обрамлении густых шелковистых ресниц. «ЭТО ОН! ЭТО НИЛ! БОЖЕ МО...» — эээ, погодите. Мозг подметил и другие детали: красный череп на черной футболке; застенчиво-неловкую улыбку, совершенно не похожую на ослепительную улыбищу «да-спалю-к-чертям-твою-сетчатку-а-ты-этого-даже-не- заметишь».